

ПАРУСА ВРЕМЕНИ ВЯЧЕСЛАВА ШИШКОВА

*А время идёт, не останавливаясь. Парус у времени крепок, пути извечны, предел ему – беспредельный в пространстве океан.
В.Я. Шишков.*

Игорь Александрович Мангазеев

Родился 21.01.1953 в районном селе Троицкое Кемеровской обл. Сын и внук участников боёв на Калининском фронте: отец – сержант 18-й гвардейской стрелковой дивизии Александр Степанович Мангазеев, дед – рядовой 380-й стрелковой дивизии Никифор Иванович Кутькин, погибший под Оленино 23.3.42 г. в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции. В 1976-м окончил факультет летательных аппаратов Казанского авиаинститута им. А.Н. Туполева, в Ташкенте участвовал в производстве Ан-22 «Антей», челнока «Буран», внедрении в серию Ил-76 МД, Ан-124 «Руслан» и др. Трижды лучший рационализатор ТАПОиЧ. Старший лейтенант запаса, действующий спортсмен-парашютист, выполнил 450 прыжков. С 1987 г. в Твери. Член Союза журналистов России, Тверского регионального научного военно-исторического центра и Тверского клуба краеведов.

Без малого полтора века назад – осенью 1873 года – родился Вестенька Шишков. Став взрослым, он посвятил себя дорогам. И хотя одной бедой в России не стало меньше, но Шишкову многое удалось. В наше время вновь нарастает интерес к его литературному творчеству, потому что произведения Шишкова хорошо вписываются в расширяющуюся картину мира.

ГЛАВА I. РЕКИ ВРЕМЕНИ ВЯЧЕСЛАВА ШИШКОВА

УЧЁБА В ВЫШНЕМ ВОЛОЧКЕ

Мы привыкли видеть Волгу-матушку полноводной, а ведь до заполнения чаши Волжского (Иваньковского) водохранилища в 1937 г. коровы даже в Калининере переходили её русло вброд. А волоки, впервые в русской практике, сложились на Вышневолоцкой гряде ещё в допетровские времена.

Считается, что 130 лет назад Шишков поступил в Вышневолоцкое училище кондукторов (техников) путей сообщения по причине денежных затруднений в его семье. Действительно, Вячеслав – сын обедневшего бежецкого купца. Но в Тверской губернии XIX в. вообще не было вузов, и, помимо училища Министерства путей сообщения (МПС), лишь 3 тверских заведения давали среднее специальное образование: женская учительская школа Максимовича, кавалерийское юнкерское училище и духовная семинария. Поступи Шишков в семинарию, то его, по всем вероятностям, причислили бы впоследствии к лику новомучеников: профессор ТвГУ В.А. Редькин, доктор филологических наук, доказывает, что Шишков, натура одарённая и впечатлительная, был глубоко верующим человеком.

Вячеслав Шишков в училище

В 1870 – 80-х гг. произошёл заметный рост числа земских школ и количества учащихся в них, и, как следствие, рост грамотности населения. Но хотя Тверское земство в сфере народного образования занимало одно из первых мест в России, среднее техническое образование получить было не просто. В 1869 г. губернская управа представила доклад с предложением устроить техническую школу, чтобы «способствовать улучшению как умственного и нравственного, так и материального состояния народа в Тверской губ.». Школу открыли в Ржеве 19.IX.1871. В разработке её устава и программы участвовали профессор Д.И. Менделеев и И.А. Евневич, директор Московского технического училища (ныне МГТУ) В.К. Делла-Вос. Курс школы установили четырёхлетним. Это было не столько техническое заведение, сколько общеобразовательное с техническим отделением. Школа просуществовала лишь 2 года. Однако неудача не обескуражила земство. В 1873 – 1874 гг. оно хлопотало о разрешении открыть техническую

Вышневолоцкое училище кондукторов путей сообщения

школу в Твери, но ответа не получило. В 1878 г. оно проектировало учредить механическую школу, в 1880 г. – ремесленную. После этого вопрос об устройстве технических школ не ставился, лишь в конце века открывают ремесленные классы при городских училищах: Старицкое собрание в 1899 г. возбудило поддержанное губернским земством ходатайство об учреждении средне-профессиональных учебных заведений на средства казны.

Училище кондукторов (техников), образованное в 1883 г., являлось превосходным учебным заведением, расположенном, к тому же, в транспортном узле: шоссе, железной дороги и речных путей. Гидротехнике и гидродинамике уже придавали большое значение. Шишков ещё не окончил училище, как в марте 1893 г. на I Водопроводном съезде в Москве с докладом выступил Н.Е. Жуковский, будущий учитель конструктора А.Н. Туполева, уроженца Кимрского уезда. Революцию в гидротехнике произвёл выпускник Института инженеров путей сообщения Николай Лелявский, который в 1893 г. обнародовал разработанные им способы формирования речного русла, а в 1894-м повторил свой доклад на Международном конгрессе в Гааге.

Училище развило в Шишкове несомненный дар изыскателя. Никто, к примеру, не предвидел, что Тунгусский метеорит будет назван загодой века. Пальма первенства в его исследовании отдавалась «мученику Тунгуски» Л. Кулику, погибшему в немецком плену в 1942 г. Но первым попытку исследования предпринял Шишков: возглавляемая им геодезическая экспедиция в 1911 г. нашла колоссальные вывалы леса у реки Тэтэрэ. Сохранились,

правда, заметки Шишкова о будто бы замеченной там ещё в 1909 г. какой-то другой экспедиции. Шишков долго наводил о ней справки, но без особого успеха. В его жизни было немало перемен, необыкновенные тайны и книга, от которой он вынужденно отказался.

НА ТВЕРЦЕ

Вообразим условия, в которых учился Шишков. Он ещё штудировал науки, когда по р. Мсте прошла последняя барка. Вышневолоцкая водная система (ВВС) к 1890 г. сохранила значение лишь для лесосплава. Много порогов было на р. Тверце: через главные из них суда подымались только с «усиленной подчалкой коноводских лошадей». Эти пороги перечислены в 1855 г. в «Судоходном дорожнике Европейской России»: Лось, Бабинский, Боровской, Прутенский, Рождественский, Вишняков, Голенищевский; Опоки; Савинский, Сквородка. Последний порог – Ямской, в 4-х верстах выше яма Медного. Имелись песчаные отмели: Буяновские плёсы (в 15-ти верстах выше яма Медного); Троицкая отмель (в 6-ти верстах ниже Медного); отмель Табала (выше пересечения Тверцы Николаевской железной дорогой); отмель при впадении Тверцы в Волгу. Сверх того, мешали песчаные косы, обсылающиеся подмытые берега, оползни и промоины.

Для Верхней Волги и её притоков необходимой являлась борьба с оползневными явлениями и промоинами в береговых склонах, угрожающими техническим сооружениям. Построенные в XVIII в., они к середине XX в. почти разрушились и были интересны лишь как остатки первых гидротехнических сооружений.

НА ВОЛГЕ

Затруднения и печали судоходства в последней четверти XIX в. доводили до отчаяния. Бывало, что суда сталкивали с мелей народом. Русло Волги, сложенное из мелкозернистых песков, менялось: после дождей течение ускорялось, а вместе с водой тёк и песок, создавая новые косы, поэтому русло сжимали продольными и поперечными дамбами из камня, прутьев и деревянных щитов. Уровень воды немного повышался, и увеличивалась глубина на перекатах, однако от Рыбинска до Твери даже в разгар навигации Волга оставалась почти несудоходной. В межень в Твери и Рыбинске, бурлацкой столице, скапливались суда, и тогда открывались щиты Верхневолжского бейшлота. Уровень воды близ Твери повышался на треть метра, и караваны продолжали путь. Но погода не всегда позволяла снова наполнить водохранилище. Изредка вырубал уникальный пароход «Голубка» с осадкой всего лишь 45 см. Тот преодолевал любые перекаты. Мельницы – популярные объекты исследования. В Тверской губ. на рубеже XIX и XX вв. их было огромное число – 1909, в т. ч. 625 водяных. По данным д. э. н. С.И. Яковлевой, последние, как правило, размещались в приречных хуторах, реже в деревнях. Делались они с пошвенными (подливными) колёсами, или с наливными, смотря по тому, как высоко нужно держать воду. На больших речках строились пошвенные, а устройство лучших из них описывалось в 6-й тетради «собрания чертежей по части строительного искусства, изданной при Главном управлении путей сообщения».

ШЛЮЗОВЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

Реки Тверского края первыми из всех рек России подверглись регулированию стока и дноуглубительным работам. История ВВС неразрывно связана с «новгородским купцом» Михаилом Сердюковым, одарённым инженером. Устройство её, почти на целое столетие прежде Тихвинской и Мариинской систем, произвело на ней искусных лоцманов и привычных к сплаву людей. Учеником и надёжным помощником Сердюкова был шлюзовый мастер Карп Родионов, вероятно, из Вышнего Волочка. Родионов с 1744 г. контролировал ход и качество работ по рубке Уверской и Березайской плотин. Березайский бейшлот капитально ремонтировался в 1848 – 1849 и в 1891 – 1892 гг., и во время второго ремонта здесь стажировался Шишков.

Летом 2018 г. вышневолоцкий краевед Е.И. Ступкин предположил в беседе с автором этих строк, что

Шишков был слышан о Сердюкове, но не знал о том, что знаменитый мастер шлюзных дел был «мунгальского рода». Неясно, создал ли Сердюков в вышневолоцкой Ямской слободе что-то типа школы? Вопрос праздный, потому что к 100-летию со дня рождения В.Я. Шишкова ему был установлен памятник у села Манжерок посреди Чуйского тракта, ведущего в Монголию.

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА

В годы Великой Отечественной войны ВВС фактически стала отдалённым продолжением Дороги жизни: специальные пуски воды в Мсту из водохранилища в Волочке позволяли полнее загружать баржи. В 1943 г. реки вскрылись рано, противник уничтожил мосты и переправы в районе Демянска, но с озера Селигер прибыла 98-я водная комендатура, принявшая на себя управление каперным флотом и строительством понтонных мостов на реках Новгородчины. Понтонёрам мешали огонь противника, налёты Люфтваффе, сжатые сроки и урезанный до предела рацион. Но все задания выполнялись. Помог делу построенный в Вышнем Волочке и доставленный под Старую Руссу дополнительный понтонный парк из дерева и металлоконструкций.

Крупные предприятия города эвакуировали, но он жил и работал, производил спецодежду, швейные изделия, «буржуйки», лыжи, фонари «летучая мышь». Женщины, дети и старики участвовали в строительстве оборонительных сооружений. Опустевшие цеха текстильных предприятий стали мастерскими по ремонту самолётов и танков. В прессе промелькнула информация о том, что в Волочке выпускались фанерные макеты танков, самолётов для ложных аэродромов.

ОБРАТНОЙ ДОРОГИ НЕТ

Сибирь В.Я. Шишков покинул в 1915 г., и ни разу больше не приехал ни на Алтай, ни в Томск, ни в Красноярск, ни в Иркутск, при этом оставаясь до самой своей смерти в 1945 г. «пленником сибирской темы». Почему? Журналист Валерий Привалихин отмечает, что сибирские друзья Шишкова – учёные, писатели, художники – за редким исключением ходили у советской власти в классовой чуждых. Некоторых расстреляли. Чтобы не подвергать опасности роман «Угрюм-река», Шишков решил-де не появляться в Сибири.

Но, видимо, была и другая веская причина – повесть «Ватага». Впервые опубликованная в 1923 – 1924 гг., она сразу встретила холодный приём.

Негативно оценил её Дмитрий Фурманов: «Опасность от "Ватаги" усугубляется тем, что написана повесть хорошо, читается с большим захватом». А партизанский начальник В.Г. Яковенко утверждал в «Известиях»: в августе 1924-го: «"Партизанское движение", описываемое Шишковым, воистину должно быть взято в кавычки, ибо ничего общего с движением, имевшим место в действительности, оно не являет... В повести Шишкова много бога, много блуда, дичи и ещё более крови, но нет ни слова правды». Автор критикобиографического очерка о писателе И. Изотов вторил: «Повесть малоисторична... Писатель впадает в самый грубый натурализм».

ВОЛЬНАЯ ТРАКТОВКА ИЛИ СУХИЕ ФАКТЫ?

Шишков старался отвести упреки, но его объяснений не услышали, и «Ватага» пропала для читателей. Не включалась она и в собрания сочинений писателя, вышедшие в 1940-е – 1970-е гг. О дискуссионности «Ватаги» свидетельствует полемика, возобновившаяся в сибирской печати с 1990-х гг. Так, кузбасские публицисты М.М. Кушникова и В.В. Тогулев представляют анархиста Рогова красным бандитом. Напротив, омский историк Анатолий Штырбул, однажды участвовавший в Прямухинских чтениях (Кувшиновский район Тверской области), считает Рогова скорее народным вождём сибирской вольницы, чем террористом.

Угольные города Кузбасса – это города шахт и лагерей, в их числе: Мариинск и Кемерово, Киселёвск и Прокопьевск, Сталинск (Кузнецк, ныне Новокузнецк) и Мыски, Междуреченск и Таштагол. На мой взгляд, В.Я. Шишков после выступления Фурманова не рискнул появиться в Кузбассе, чтобы не искушать, не вводить в грех тех, кого вольно или невольно задела «Ватага».

В какой степени допустим художественный вымысел при описании конкретных исторических событий? Подобная проблема стояла, к примеру, перед земляком Шишкова – Александром Фадеевым, который также родился в Тверской губернии и работал в исторической Сибири. Шишков не погиб от пули, однако ж орден Ленина получил лишь через 20 лет после издания «Ватаги». Для сравнения, в 1920-е гг. антисоветские нотки звучали в произведениях Булгакова, Бабеля, Шолохова, Романова и др. Но если Булгаков и Шолохов были обласканы властью, то Пантелеймона Романова подвергли травле, а кончина Бабеля и была ещё более трагичной.

Во многом автобиографическая книга «Республика ШКИД», вышедшая из печати в 1927 г., сначала получила

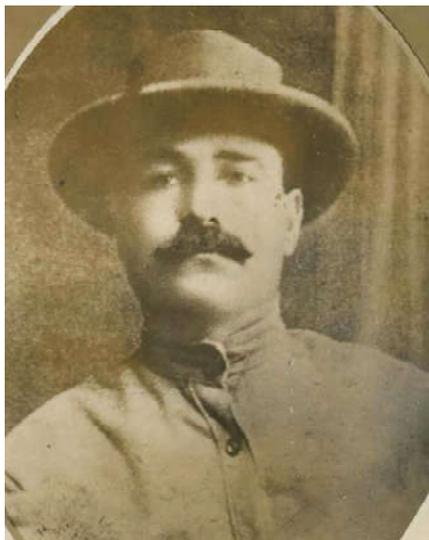
широкую известность, но не переиздавалась до 1960-х гг. Её автор Леонид Пантелеев (А.И. Еремеев) благополучно дожил до старости, а его соавтор с сибирской фамилией – Григорий Белых – умер в пересыльной тюрьме 14 августа 1938 г. в возрасте 31 года. За что репрессировали Григория Георгиевича, доподлинно неизвестно, но анархистская традиция легко угадывается в «национальном флаге Всесильной бузовой империи Улигани» (белый кулак на чёрном фоне).

ГЛАВА II. ВАТАГА РОГОВА

ТАБУИРОВАННАЯ ТЕМА

Попробуем разобраться в историческом фейке. Парадоксально, но значение борьбы анархистов в Западной Сибири осознаётся тем яснее, чем дальше в прошлое уходит Гражданская война, потому что шире становится круг источников. Так, в книге И. Анфилофьева «Кузбасс в борьбе за Октябрь» (1942), всё партизанское движение описывается одной-единственной фразой: «Отдельные отряды восставших, отступивших из Кольчугино (в апреле 1919 года), позднее стали ядром партизанских отрядов, особенно интенсивно развивающих свою деятельность в этот период». В следующем же десятилетии анархическое движение освещается чаще, но скуднее, и непременно с негативным подтекстом. «В отряде Новосёлова было много анархистов и эсеров, – пишет В.А. Кадейкин. – Новосёлов считал, что отряд ... должен действовать под чёрным знаменем анархистов и исполнять его гимн». Тот же автор отмечал: «Большую опасность для партизанского движения в Сибири представляли эсеры и анархисты. Они стремились направить партизанское движение против Советов по пути создания земств... Наиболее сильным эсеро-анархистское влияние было в отрядах Рогова и Лубкова». (П.К. Лубков действовал на севере Кузбасса в Мариинском уезде).

В 1950-е гг. официальные пропагандисты не использовали даже такой небитый козырь, как признание Фани Каплан в былой принадлежности к анархистам. На допросе 31 августа 1918 года Якоб Петерс заставил её признаться в том, что в Сибири на акатуйской каторге «из анархистки она сделалась эсеркой».. А в изданном в 1950-е гг. увесистом историческом романе «Восстание» его автор Юрий Бессонов на 700 страницах подробно описывает борьбу против Директории и А.В. Колчака, но анархистам посвящает лишь одну страницу, красочно изобразив марш по Иркутску отряда Пережогина: «Позади

Григорий Рогов.
Из архива Алтайского гос.
краеведческого музея

седого человека знаменосцы на вороных конях, под охраной всадников наголо, везли чёрные шелковые знамена – огромные полотнища на коротких древках. За ними, ряд за рядом, шла кавалерия, растянувшись далеко в глубину улицы».

Реальная история была иной. Рогов в июле 1919 г. со своей группой присоединился к партизанскому отряду, которым командовал анархист Иван Новосёлов, и к осени они отбили у Колчака 18 волостей. Замолчать их борьбу было невозможно, но она всячески затушёвывалась: не употреблялось слово «освобождено», а на печатные страницы попадали не просто анархисты, а роговцы, превращающиеся, в зависимости от конъюнктуры, в безликих селян. «Утром 3 декабря 1919 года в Кузнецк прибыл отряд из Ново-Рождественки», – пишется в одном из энциклопедических изданий, хотя местные старожилы (родственники уездного военкома Романа Тагаева) в беседе со мной утверждали в начале 2000-х гг., что в том селе тогда стояли бойцы отряда Рогова.

ОСВОБОДИТЕЛЬ КУЗНЕЦКА И ЩЕГЛОВСКА

Сюжет «Ватаги» завязан на зачистку Кузнецка, в который отряд Рогова вошёл 9 декабря 1919 г. В начале декабря отряд находился на Алтае в районе Тогула, когда ревком Кузнецка решил обратиться к нему за помощью. «Роговцы вошли в город, стало ясно, что ревком допустил большую ошибку. Анархисты бросились грабить и истязать население. Под пулями и саблями погибло около 300 человек. Конеч бесчинству анархистов положила только Красная Армия. Утром 26 декабря, восторженно приветствуемый населением, в Кузнецк вошел 312-й полк 35-й дивизии Пятой армии».

Но, по воспоминаниям некоторых роговцев, перед вступлением в Кузнецк отряду зачитали приказ о том, что за грабёж, насилие и убийство виновные будут расстреляны на месте. Увы, преступлений хватало. Недобросовестные историки обвинили в них исключительно роговцев, хотя к преступлениям были причастны кузнецкие партизаны отряда Черкасова и не входивший в состав роговского соединения отряд Толмачёва. Уголовников из тюремного заключения выпустили именно толмачёвцы, вступившие в город 5 декабря. В грабежах городского населения (значительную его часть составляли чиновники, купцы и торговцы) участвовали и некоторые жители окрестных сёл.

Да, казни горожан не оправдать и не простить, но совершались они не бессудно, а по приговору схода: сцены суда утрированно описаны в той же «Ватаге». Кстати сказать, в краеведческом пособии «История Кузбасса» упоминается зачистка Кузнецка, но не анархистами, о них – ни слова: «В начале декабря (1919 года) вспыхнуло восстание солдат Кузнецкого гарнизона. Солдаты перебили офицеров, освободили из тюрем заключенных, разгромили помещение военно-полевого суда и контрразведки».

Кемеровская областная библиотека им. В.Д. Фёдорова указывала: «24 декабря Щегловск освобождён Красной Армией». В действительности же отряд Рогова выбил части колчаковцев из Щегловска (ныне Кемерово) тремя днями раньше. Бои за Щегловск – это хронологический рубеж, после которого партизанский отряд Рогова численностью до 5 тыс. человек называется в советской литературе, за редким исключением, бандой.

В отказе Рогова подчиняться ревкомам не последнюю роль сыграла подмоченная репутация Красной гвардии, занявшей реквизициями задолго до партизан. Деятельность Красной гвардии после Октябрьского переворота определяли решения местных органов. Так, анжерские и судженские красногвардейцы осматривали поезда, задерживали офицеров, казаков и иных лиц, настроенных против Советской власти. «Красногвардейские отряды Анжерских, Судженских, Кольчугинских, Кемеровских копей, Мариинских приисков вели борьбу со спекулянтами, самогонщиками, хулиганами, занимались реквизициями в окрестных деревнях» В начале 1918 г. в Кузнецке на базе небольшого отряда, прибывшего с Кемеровских копей в распоряжение Совдепа, был сформирован красногвардейский отряд численностью более 100 чел. Опорой Советов в деревнях были переселенцы, беднота и вернувшиеся с фронта солда-

ты. Дословно: «Красная гвардия являлась вооружённой опорой бедноты в борьбе с кулачеством». А это означает, что противоборствующими сторонами были не столько красные и белые, сколько бедные новосёлы и зажиточные старожилы.

ПАРТИЗАНСКИЕ ВОЖАКИ

Тема анархизма вновь стала актуальной в 1968 году – после Красного Мая в Париже. Одними из первых в СССР к ней обратились ректор Калининского пединститута В.В. Комин и доцент Ленинградской ВПШ С.Н. Канев. Серафим Канев вспомнил Рогова, но с прежней однозначной оценкой: «Часть руководителей партизанских отрядов из анархистов поддержала большевистскую политику. В их числе были А.В. Мокроусов, П.С. Балтахинов, Н.А. Каландаришвили и др. Анархисты – руководители партизанских отрядов, не принявшие принципы централизации и дисциплины, выступившие против большевистской политики в строительстве Красной Армии (Н.И. Махно, Г.Ф. Рогов, Новосёлов и др.) стали фактическими союзниками белогвардейской контрреволюции и иностранных интервентов». Существенная деталь, теперь партизанские вожаки хотя бы названы анархистами, хотя Мокроусова, например, Воениздат Минобороны СССР десятью годами раньше характеризовал однозначно: «Командир революционного отряда севастопольских матросов товарищ Мокроусов».

Отдел зональной краеведческой библиографии Новосибирской областной библиотеки в 1970 г. рекомендовал пропагандистам, лекторам и преподавателям «Списки имён по областям» – по Алтайскому краю, Горно-Алтайской АО, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областям. В списках нет Г.Ф. Рогова, И. Новосёлова, П.К. Лубкова. Хотя именно отряд Рогова выбил колчаковцев из Кузнецка и Щегловска (ныне крупнейшие города Кузбасса – соответственно Новокузнецк и Кемерово), а Лубков командовал двухтысячной Народной армией. Зато в биографическом очерке о М.И. Ворожцове пишется, что он, назначенный командиром особого отряда при Алтайской губернской ЧК, участвует в ликвидации банд Рогова и Новосёлова».

ЛИКВИДАЦИЯ ВОЛЬНИЦЫ

Своим устранением отряды Рогова и Новосёлова обязаны также: члену Военно-революционного трибунала при 28-й стрелковой дивизии А.И. Анисимову; председателю Сибревкома И.Н. Смирнову, помглавному вооружёнными силами по Сибири В.И. Шорину [уроженец Тверской губ. – И.М.]

и полпреду ВЧК по Сибири И.П. Павлуновскому. Против Рогова работал также сотрудник Кузнецкого уездного политбюро Франц Хмелевский: «В марте 1920 года в Кузнецке получила распространение информация, что Рогов организует партизанский отряд против Советской власти. Как бы в подтверждение этого, рано утром на витринах города появились листовки, которые призывали всех “честных тружеников, рабочих и крестьян для свержения Советской власти и провозглашения анархии в Кузнецком уезде”. Прокламация была подписана “Левее Левых”. Для проверки полученных данных к Рогову в отряд направляется сотрудник Кузнецкого уездного политбюро Франц Хмелевский. Являясь уполномоченным по предварительному следствию, Хмелевский уже участвовал в ликвидации банд, действовавших в Кузнецком, Бийском и Барнаульском уездах. В составе банд находились белогвардейцы под командованием Базаркина, Уткина и Алферова, а также анархисты, возглавляемые Табачниковым и Новосёловым. “Прослужив” у Рогова с неделю, Хмелевский возвратился с подтверждением информации о его деятельности против Советов. Роговцы, обманывая разными способами крестьян восьми волостей, продержались до весны 1921 года. Сам Рогов, сознавая безвыходность положения, застрелился еще в августе 1920 года».

Более актуален в определениях д. и. н. В.И. Шишкин, зав. сектором института истории Сибирского отделения РАН: «Рогов Григорий Фёдорович – анархист, бывший командир партизанского отряда, действовавшего в 1919 году на территории Алтая и Кузбасса против колчака. В мае 1920 года поднял антикоммунистический мятеж».

Новосёлов был убит в марте 1922 г. Научнообразные работы об анархизме, выходявшие из печати в 1970-е – 1980-е гг., это дежурные компиляции: одинаковые названия трёх книг Евгения Корноухова и Махмуда Худайкулова удостоверяют не столько полёт их творческой мысли, сколько заданность поручения. А участник Гражданской войны в Испании полковник госбезопасности Станислав Ваупшасов пишет о партии анархистов, что противоречит самому понятию анархизма как учения о безвластном обществе (политическая партия – всегда инструмент борьбы за власть). В 1990-е гг. некоторые кузбасские историки и журналисты продолжали бесславно «роговщину», уже с демократических позиций. М.М. Кушникова и В.В. Тогулев ставили на одну доску крестьян армии Рогова, в массе своей малообразованных, и чекистов-чоновцев. Из общей колеи выбивался еженедельник

«Шахтёрский край», опубликовавший в 2004 г. статью «Оборванная революция. Расцвет анархизма и анархосиндикализма в Кузбассе в 1918 – 1926 гг.».

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

Труды Анатолия Штырбула наметили в «нулевые» годы, поворот в сторону объективного освещения деятельности Рогова. Так, бывший начальник штаба УВД гор. Прокопьевска подполковник милиции Виктор Иванович Минайчев написал несколько книг на местном материале. В рассказе «Тревожные зори» он указывает: «После разгрома колчаковской армии, а позднее анархиста Рогова, в Кузбассе рассеялось более сорока тысяч белогвардейских офицеров и антисоветских элементов». 40 000 – не кот заплакал! Подполковник цитирует роговца Максима Матвеевича Филиппова: «Воевали с Колчаком, потом начали воевать с красными... Рогов вначале говорил, что за Советскую власть воюем, а потом начал говорить, что большевики против народа идут, какую-то коммуны делают, где все впопалку спать будут и все у них общее будет. А зачем нам такая жизнь? Мы, сибиряки, привыкли своим хозяйством жить».

М.М. Филиппов воевал в отряде Рогова до тех пор, пока Рогова «не расстреляли комиссары», а потом бежал с Алтая. Подполковник Минайчев продолжает: «В тайге Филиппов попал в банду, которой командовала молодая женщина по имени Анна. Она расстреливала на месте без суда и следствия тех, кто осмеливался не выполнить ее указания. Филиппов бежал из банды». Анна – дочь Кобыльского, помощника Рогова. После смерти Рогова оперировала в окрестности села Прокопьевское. В.И. Минайчев привёл интересную

легенду о том, что Рогова видели живым через многие годы после окончания Гражданской войны. Мифы, подобные легенде о непотопляемости Чапаева, за здорово живёшь не рождаются, это свидетельство определённых симпатий.

Сотрудник Госархива Кемеровской области Николай Галкин и к. и. н. В.А. Сергиенко обнародовали интересный факт о сохранении Роговым жизни Ивану Лоханскому, владельцу части акций общества «Копикуз». Копикузовский спец Лоханский симпатизировал белым, активно участвовал в работе «белой» городской управы, а при Колчаке входил в состав Щегловской городской Думы. Под его руководством давал представления любительский театр. И.И. Лоханский пользовался авторитетом в городе, в том числе у простых рабочих, что спасло ему жизнь в декабре 1919 г. Рогов его освободил. Этот характерный эпизод косвенно показывает, как мог проходить публичный суд в Кузнецке.

ПОСТРАДАВШИЕ ЗА ВЕРУ

Истинно, в гражданских войнах нет победителей. В марте 2018 г., когда в Кемерове горела «Зимняя вишня», в стенах Епархиального управления работала выставка «За Христа пострадавшие 1918 – 1919». Некоторые из пострадавших были убиты партизанами отряда Рогова. Это 8 священников: Михаил Яковлевич Ерлексов, Иоанн Николаевич Книжников, Василий Васильевич Никодимов, Тихон Иванович Одигитриевский, Александр Николаевич Орфеев, Алексей Иванович Петропавловский, Матфей Яковлевич Подлесский, Николай Никифорович Рудичев. И, кроме них, двое мирян: староста Спасо-Преображенского собора купец

Памятник Г.Ф. Рогову

Максим Эммануилович Окулов и его жена Ольга Леонидовна. Господи, упокой души раб твоих!

Вместе с тем надо сказать, что все 39 канонизированных новомучеников Кузбасса погибли в 1937 – 1942 гг. Роговцы к их смерти не имели отношения.

20 октября 2007 г. в селе Хмелёвке Заринского района Алтай открыли мемориальную доску памяти Григория Рогова. Для его увековечения много сделали бывших директоров местной школы – барнаульский профессор Павел Костенков и Виктор Полторыхин. Руководитель фракции «За наш Алтай» алтайского крайсовета В. Сафронов подчеркивал: «Восстановление исторической справедливости по отношению к партизанскому вожаку потребовало от инициаторов акции большого гражданского мужества».

ГЛАВА III. ПЕРВАЯ ПОСТАНОВКА «УГРЮМ-РЕКИ»

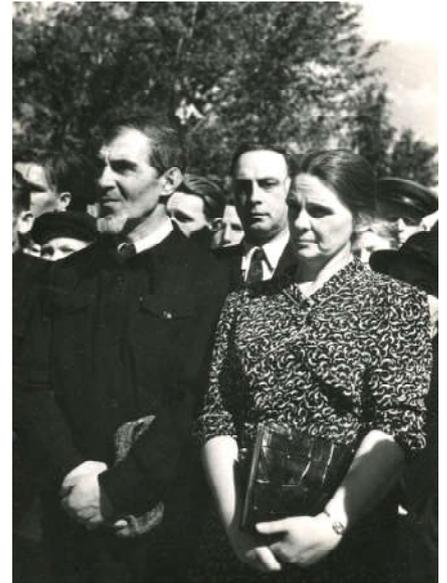
КАЛИНИНСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ

Происходит переоткрытие советской литературы, и неожиданно обнаруживаются невидимые прежде связи. Шишков был своим и тверякам, и сибирякам. В 1933 г. вышло законченное издание «Угрюм-реки» – истории трёх поколений сибирской купеческой семьи, истоков её богатства, её надежды на Прохора Громова, молодого представителя рода. Название романа Шишков мог заимствовать из старинной сибирской песни: «Уж ты, матушка Угрюм-река, // Государыня, мать свирепая».

Когда в Бежецке в 1950 г. установили памятник В.Я. Шишкову, то в Верхневолжье и в Сибири – впервые на профессиональной сцене – поставили инсценировку его романа «Угрюм-река» (автор инсценировки – Д.Н.

Медведев). В Калининском театре драмы она шла с 28 сентября 1950 г., причём ею открывался театральный сезон. Более ранней даты мною не найдено, поэтому приоритет, на наш взгляд, принадлежит городу Калинин. В Томском же театре драмы премьера состоялась лишь 17 декабря 1950-го (режиссёр Г. Иванов). А премьера оперы Даниила Френкеля по мотивам «Угрюм-реки» (либретто В.Я. Шишкова и С.Г. Острового) состоялась в Ленинграде лишь 30 ноября 1951-го.

В моём домашнем архиве хранится афиша самого первого спектакля «Угрюм-река», отпечатанная в типографии Калининского областного управления издательства и полиграфии. На афише указаны: главреж Георгий Георгиевский, режиссёр спектакля Александр Аронов, художник Л.Н. Тимофеева. Действующие лица и исполнители: от автора – Л.Б. Борисова; Пётр Данилович Громов, отец – засл. арт. РСФСР И.П. Лобанов; Марья Кирилловна Громова, мать – В.П. Дальская; Прохор – А.А. Мальченко; Анфиса Петровна Козырева – Е.З. Попова; Ибрагим-оглы, черкес – А.А. Добряков, Илья Сохатых – А.А. Андреев; Яков Назарыч Куприянов – засл. арт. РСФСР В.М. Брянский; Нина, дочь его – А.Ф. Шиллингер; Л.Г. Бухарцева; Клюка-старуха – засл. арт. РСФСР Н.В. Гончарова; Груздев, купец – М.П. Рыбаков; Варвара, кухарка – Е.Ф. Камнева; Протасов, гл. инженер – А.В. Пруссаков; отец Александр – П.И. Булыгин; мистер Кук, инженер-американец – К.А. Крайнов; Амбреев, пристав – Е.М. Савельев; Пфедфер, жандармский пристав – П.П. Званцев; Поползнев – Ю.М. Фомичев; Прокурор – М.Л. Обуховский; Наденька – М.Г. Бабанова; Секретарь суда – Н.А. Тимофеев; Судья – А.М. Федоров; Страшалов – Б.Н. Чижов; Техник Матвеев – С.В. Мишулин; Телегин, бывший солдат – Ю.В. Фролов; Каблуков, пожилой рабочий – Н.Г. Лукьянов;

Скульптор И.А. Рабинович и К.М. Шишкова на открытии памятника писателю В.Я. Шишкову, 1950 г.

Краев, политический ссыльный, переселенец – А.Ф. Годлевский; Гришка Головня, молодой рабочий – Б.Н. Лонин; Васильев – М.Г. Лакеев; Рабочий – В.В. Леонов; Генерал-губернатор – А.М. Федоров; Тунгус – Б.Н. Лонин; Бродяга – Б.Н. Чижов; Кучер – М.Г. Лакеев. Любопытно, что именно в этом спектакле дебютировал выдающийся актёр Спартак Мишулин.

Главрежем Калининского театра Георгиевский работал дважды – в 1942 – 1953 и в 1958 – 1967 гг. Но «Угрюм-река» в «Списке режиссерских работ» Г.А. Георгиевского не упоминается, вероятно, потому, что спектакль был назван ошибочным. «Напрасно театр поставил инсценировку романа Шишкова «Угрюм-река», – писал критик Владимир Пименов в альманахе «Родной край» (Калининиздат, 1952). Он полагал, что «ремесленная инсценировка, искажающая содержание романа, и созданный на основе неё неполноценный спектакль» оскорбляет память любимого советскими читателями писателя. Острота оценки, данной В. Пименовым, не притупилась и через четверть века. «Помогая молодому режиссёру А. Аронову в постановке спектакля «Угрюм-река» по роману земляка-калнинца В. Шишкова (1950), он как раз и усмотрел трагическую вину героя в самонадеянной попытке совместить несовместимое: не порывая со своим классом, стать «честным капиталистом», проводником и поборником прогресса, другом бедных людей», – утверждал Пименов в сборнике «Посвящение в режиссёры. Г.А. Георгиевский» (1987). Пименов сохраняет неприязнь и к музе Шишкова, и к режиссёрской трактовке: «В спектакле «Угрюм-река» была использована та

Открытие памятника В.Я. Шишкову, 1950 г. Автор фото Н.В. Чамов

самая инсценировка, которая обычно шла в театрах, и никаких принципиальных изменений в жанр этого социального романа, романа-эпопеи, Георгиевским внесено не было».

А.Б. Аронов параллельно работал художником Калининского цирка, и по приглашению Главного управления цирков он в 1951 г. уехал в столицу.

Вернёмся к премьере «Угрюм-реки». Дебютант Мишулин играл роль «чисто выбритого, мешковатого, всего какого-то пухлого» техника Матвеева. Теперь известно, что в 1941 г. Мишулин поступил в артиллерийскую школу в Анжеро-Судженске (Кузбасс), возглавил в ней художественную самодеятельность и готовил концерт в местном ДК, но оказался не в ладах с Фемидой. Осуждённый на полтора года колонии, он и в ней создал оркестр народных инструментов и хор. Затем С.В. Мишулин переехал в с. Брусово (райцентр Калининской области), где также руководил художественной самодеятельностью. В начале 1950-х его приняли во вспомогательный состав Калининского театра драмы. Здесь он окончил театральную студию, и в течение пяти лет сыграл около 40 ролей. Потом перешёл в труппу Омского драмтеатра, но вновь вернулся в Калинин и это произошло во время второго пришествия Г. Георгиевского. А в 1960 г. Мишулина пригласили сразу в 3 столичных театра.

ПРОКОПЬЕВСКИЙ ЛЕНКОМ

Интересна творческая связь Прокопьевского драмтеатра им. Ленинского комсомола и Калининского театра драмы. Прокопьевский Ленком порадовал версией «Угрюм-реки» в 1965 г. Замечу, что данная глава в части, касающейся Ленкома, писалась в творческом содружестве с заведующей его музеем Еленой Юрьевной Тихоновой.

Сцена из спектакля Ленкома «Угрюм-река» в постановке Г.Л. Легкова; художник В.Г. Молодоженин. 1965 год. В роли Анфисы А.Н. Хлебникова, фронт справа от Хлебниковой – С.И. Першаков в роли Прохора. Еще правее, с баяном – Н.Г.Хлебников

Анфиса – А.Н. Хлебникова, Прохор – С.И. Першаков

Сибирские театралы проявили интерес к «Угрюм-реке», поставленной главрежем прокопьевского Ленкома Геннадием Легковым. «Угрюм-реке» отдали предпочтение участники зрительской конференции, состоявшейся в Прокопьевске осенью 1964 г. Конкуренции с «Угрюм-рекой» не выдержали «Мария Стюарт» Фридриха Шиллера и «Соль земли» Георгия Маркова.

ТВОРЧЕСКИЙ ОБМЕН

Ярополк Лапшин в 1968 г. поставил четырёхсерийный телефильм «Угрюм-река», а начале октября 1973 г. персонажи этой саги появились на театральных подмостках Верхневолжья. Инсценировку под названием «Миллионщик» поставил в Калининском театре драмы режиссёр Владимир (Владлен) Сергеевич Незлученко.

Пётр – Г.Л. Легков, Марья Корниловна – Т.В. Малинина

Образ Анфисы воплотила засл. арт. РСФСР Елена Захаровна Попова, а Прохора играл уроженец Вышнего Волочка – Василий Васильевич Лещёв, окончивший курс С.В. Виноградова в Калининской театральной студии. Другая звёздная пара исполнителей главных ролей в «Миллионщике» – Наина Владимировна Хонина и Валерий Закирович Гатаев.

Любопытно, что Незлученко и Лещёв до переезда в Калинин пребывали в Сибири: Незлученко – в должности главрежа Прокопьевского Ленкома (1967 – 1971); Лещёв – актёром Иркутского драмтеатра имени Н.П. Охлопкова (1951 – 1969). В.В. Лещёв – один из основателей Иркутского театрального училища, а с 1970-го он снова в Калининском театре драмы.

Умер он в Калининне 13 марта 1982 г., похоронен на Дмитрово-Черкасском кладбище.

В «Миллионщике» были заняты два актёра, впоследствии служившие в Прокопьевском Ленкоме – это А.Н. Зыков в роли Ездакова и Б.А. Пупков в роли Бродяги. О Пупкове мало что известно, а Зыков в 1983 г. удостоен звания заслуженного артиста РСФСР. В Прокопьевск Александр Николаевич Зыков перекочевал из Новокузнецкого театра вместе с режиссёром Владимиром Незлученко. Творческий тандем режиссера и актёра долгое время был неразлучен.

В настоящее время в оценках творчества В.Я. Шишкова наметились любопытные тенденции: его творчество теперь рассматривается в связи с поэтикой классического реализма, романтизма, модернизма, соцреализма и, вместе с тем, богоискательства.

ГЛАВА IV. ДЕБЮТ СПАРТАКА МИШУЛИНА

В «Угрюм-реке» дебютировал, как состоявшийся актёр, Спартак Васильевич Мишулин, будущий директор «Кабачка "13 стульев"» и лучший Карлсон СССР. 19 октября 2017 года завлит Тверского театра драмы Вероника Калинина предоставила нам весьма содержательную афишу той первой калининской постановки «Угрюм-реки», и в ней черным по белому объявлен Мишулин.

Справедливости ради надо сказать, что ещё 25 июня 1950 года калининские зрители увидели новую работу актёров театра драмы – спектакль «Мы – суворовцы». Пьеса повествовала о жизни воспитанников Калининского суворовского военного училища – автор пьесы Моторин служил в этом училище офицером-воспитателем. Роль суворовца Володи Бойцова сыграл Спартак Мишулин. Наверное, эта роль была ему близка и понятна, ведь в суворовские училища набирали, в первую очередь, сирот, а Спартак Васильевич, как утверждает Википедия, своего отца не знал.

Но предполагал, что им мог быть известный писатель Александр Фадеев, родившийся в Кимрах 11 (24) декабря 1901 года.

Спартак Мишулин

С Фадеевым у его матери был-де роман во время учёбы в Московской горной академии. Мать, Анна Васильевна Мишулина, была заместителем наркома по золотопромышленности и входила в партноменклатуру. Имя Спартак получил по настоянию брата матери – профессора Александра Васильевича Мишулина, специализировавшегося на восстании Спартака. Отчество же, по словам актёра, досталось ему от отчима. Семья Мишулиных жила в центре столицы – в Настасьинском переулке. Спартак с ранних лет увлекался театром и мечтал стать актёром. В 1937 году его мать сослала в Ташкент, а Спартак остался на попечении у своего дяди Александра Мишулина...

Премьерный спектакль «Угрюм-река» на подмостках Калининской драмы, как мы уже писали, подвергся разному со стороны театрального критика Владимира Пименова: «Никаких принципиальных изменений в жанр этого социального романа, романа-эпопеи, Георгиевским внесено не было. Кроме одного, роль ведущего, вернее, ведущей, была поручена режиссерами (напомним, что ставил спектакль Аронов, а помогал ему Георгиевский) Любове Борисовой – самой женственной, мягкой, обладав-

шей мелодичным голосом актрисе театра. <...> Конечно, это облагораживало спектакль, вносило в него сильную лирическую струю, противостоящую надрывности, мрачности шишковской музыки».

Конечно, позиция критика как-то объясняет «провал» спектакля, который не мог быть плохим при таком составе. Либо кто-то не угодил театральному начальству, либо что-то пришлось не по вкусу партийному руководству.

Вставим и мы своё субъективное лыко в строку!.. По мнению некоторых кузбассовцев, творческой вершиной сибирского периода была не «Угрюм-река», а роман «Ватага» о действиях партизан в Кузбассе. В 2023 году исполнится сто лет с момента издания этого романа ужасов. Разложить его по полочкам не так-то просто. Не случайно профессор ТвГУ Валерий Александрович Редькин, удостоенный литературной премии имени Салтыкова-Щедрина за 1999 год за книгу «Вячеслав Шишков: новый взгляд», предпочел не углубляться в подоплёку «Ватаги». Новое видение Валерия Александровича заключалось в его твёрдом убеждении, что Шишков, хоть и был награждён орденом Ленина, однако до самой смерти оставался глубоко верующим человеком. Оксюморон оксюморон, но, с другой стороны, член ЦК КПРФ Людмила Фёдоровна Воробьева (с 2004 года – 1-й секретарь Тверского обкома КПРФ) в юности работала в должности научного сотрудника Музея В.Я. Шишкова в Бежецке, и почему-то это обстоятельство не сделало её монашенкой.

За содействие в написании данной статьи её авторы благодарны семье Зыковых, сотрудникам Тверского областного академического театра драмы Наталье Николаевне Зверевой и Веронике Сергеевне Калининной, бежецкому краеведу Владимиру Васильевичу Козыреву.

Полностью весь материал будет опубликован в № 65 историко-краеведческого альманаха «Тверской край».

Адрес редакции: 171980 Тверская обл., г. Бежецк. E-mail: bezhkray@yandex.ru

Приложение к историко-краеведческому альманаху «Тверской край»
Номер отпечатан на оборудовании библиотеки им. В.Я. Шишкова, Бежецк, Садовая - 23

Редактор В.В. Козырев

БЕЖЕЦКИЙ КРАЙ
историко-краеведческая газета

& - материалы на платной основе

Тираж: 100 экз. Цена свободная

При перепечатке ссылка на
«БЕЖЕЦКИЙ КРАЙ» обязательна

Редакция может не разделять
точку зрения авторов.